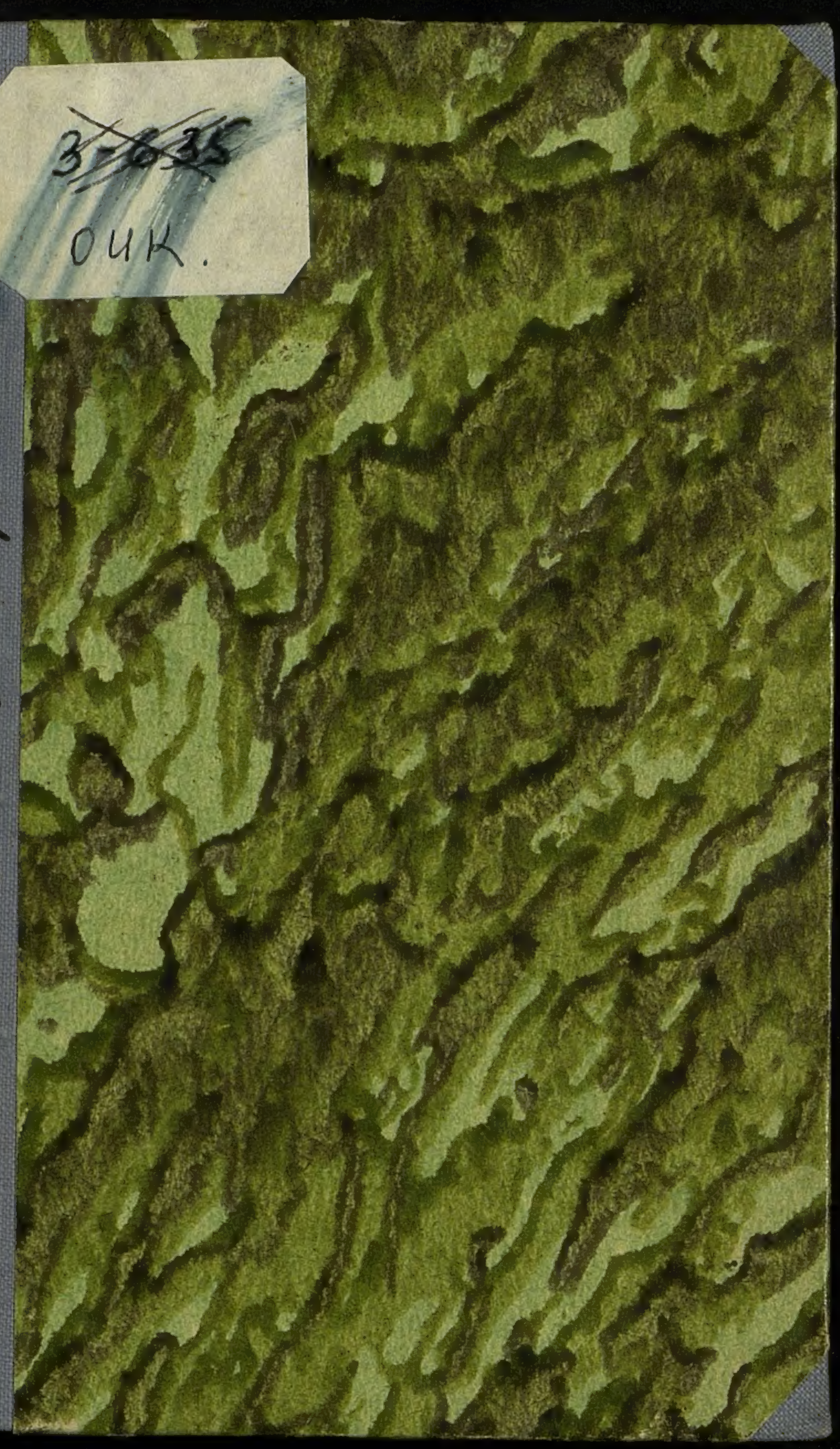
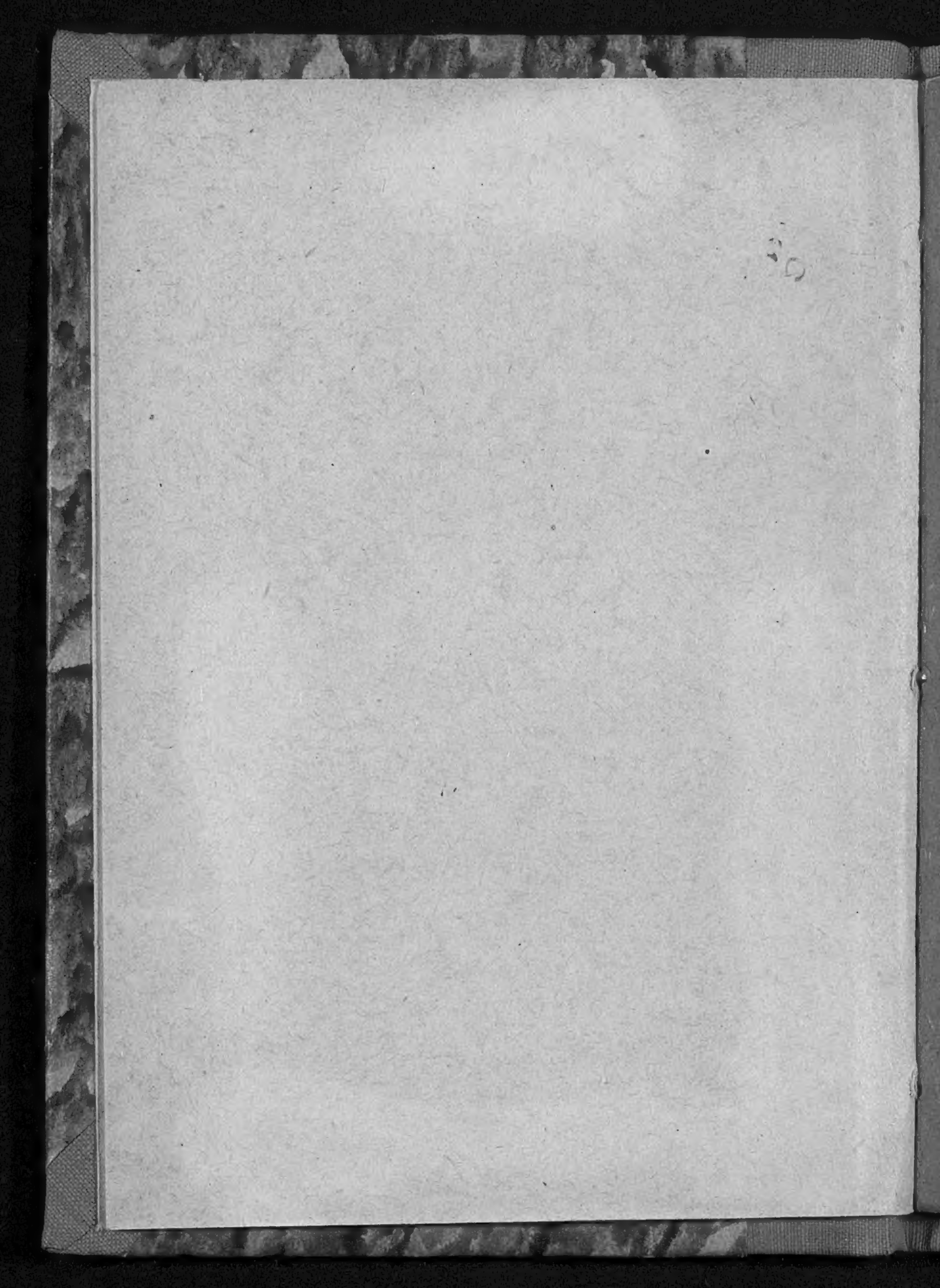
Зиновьев.Г. Социал-демократия как орудие реакции.

оик 17г.

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Социал-Демократия как орудие реакции.

Г. Зиновьев.

Интернационал действия.

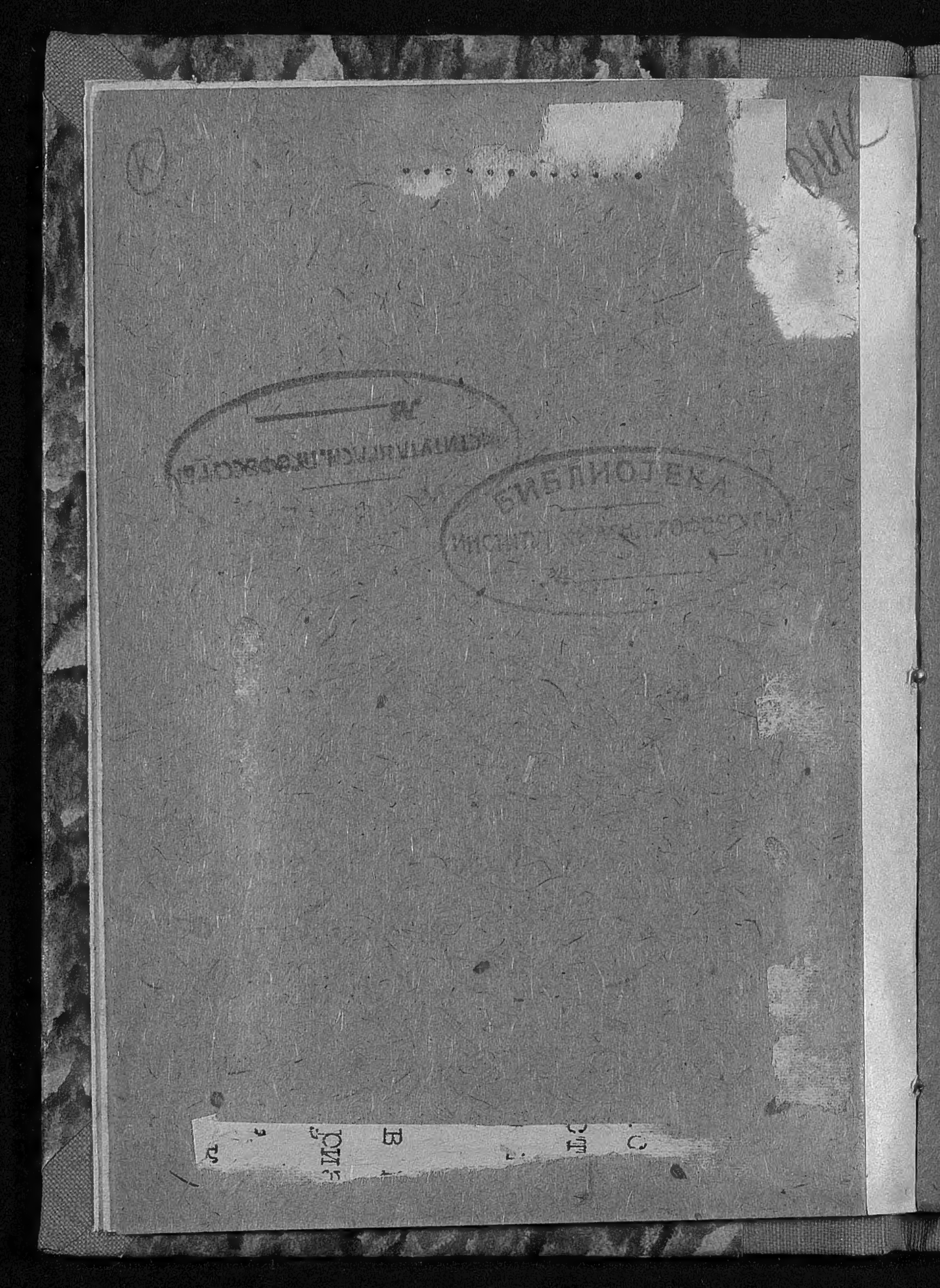
З. Хеглунд.

Цена 85 коп.

Издание Уфимского Губ. Ревкома.

1919 г.

Уфа, типография Губсовнархоза, № 1.

БИБЛИОТЕКА

Социал-Демократия—как орудие реакции.

Чем сильнее оффициальная социал-демократия в данной стране, тем хуже обстоят дела пролетариата. Это можно считать теперь вполне установленной аксиомой. При прочих равных условиях это несомненно так.

Почему в Германии с таким мучительным трудом рождается пролетарская революция? Почему там ценою целых ручьев рабочей крови пролетариат вершок за вершком отвоевывает себе власть? Почему так трудно приходится там коммунистам?

Ответ ясен. Главным образом потому, что в Германии была особенно сильна старая оффициальная социал-демократия, которая целиком перешла на сторону буржуазии.

Старая оффициальная социал-демократия стала орудием буржуазной реакции. Это не полемическая фраза, это не преувеличение, это об'ективная, можно сказать, научная истина.

Наиболее дальновидные круги буржуазии давно это поняли. Особенно хорошо это поняла германская буржуазия — буржуазия той страны, где классовая борьба за последний период новейшей истории зашла наиболее далеко.

Уже в первые месяцы войны германская буржуазия превосходно сознавала, что ее главной опорой является и явится и впредь германская социал-демократия. Идеологи германской буржуазии великолепно сознавали, что идея социализма завоевывает и неминуемо будет завоевывать все более широкие круги германского пролетариата. И отсюда вожди германской буржуазии сделали тот вывод, что лучшего агента,

чем оффициальная германская социал-демократия, которая под флагом социализма защищает буржуазию, ей не найти.

Еще в апреле 1915 года в журнале „Preusssche Jahrbücher" была помещена замечательная статья под заглавием „Социал-демократия и мировая война". Названный журнал, как известно, редактируется знаменитым профессором Дельбрюком, столпом буржуазной реакции. Это журнал „просвещенной" консервативной германской буржуазии. В нем сотрудничали и сотрудничают наиболее дальновидные идеологи германской буржуазии. И уже в апреле 1915 г. названный журнал не только выше небес превозносил „свою" социал-демократию, но и заявлял совершенно открыто, что эта социал-демократия именно для более успешного оседлания рабочих должн , во чтобы то ни стало, сохранить свою радикальную внешность.

„Нам“ не нужно, чтобы оффициальная германская социал-демократия открыто заявила себя тем, что она есть, т. е. партией буржуазных реформ, партией противосоциалистической. Напротив, „нам“ нужно —говорилось в названной статье— чтобы германская социал-демократия непременно сохранила свою социалистическую вывеску, ибо иначе она не сможет успешно выполнять роль нашего агента.

—„Характер рабочей партии с социалистическими идеалами она (германская социал-демократия) дожна сохранить. Ибо в тот день, когда она откажется от этого, возникнет новая партия, которая воспримет программу, от которой прежняя партия отреклась, и предаст ей еще более радикальную формулировку. Так писал автор названной статьи в журнале Дельбрюка (стр. 50 51).

Оффициальная социал демократия должна обязательно сохранить свою

радикальную внешность, иначе вместо нее создастся другая партия, которая поведет за собою массы. Социал-демократия нужна нам, Дельбрюкам всех стран, как вывеска, как приманка для рабочих. Наши агенты, наши Шейдеманы должны обязательно кутаться в тогу социалистов. Только тогда они смогут успешно проводить в массы влияние буржуазии. Без этого рабочие им не поверят.

Так цинично-откровенно ставили вопрос вожди германской буржуазии еще 3—4 года тому назад.

Много воды, много крови утекло с тех пор. Рабочее движение находится сейчас уже в иной стадии развития. Пролетарская революция в России победила, пролетарская революция в Германии находится на пути к победе. Неизменным осталось только одно: реакционная роль официальной социал-демократии. Эта социал-демократия осталась

верной себе. И в силу этого не изменилось и отношение вождей буржуазии к оффициальной социаль-демократии.

В 1915 году, когда писалась цитируемая статья, Шейдеман и его коллеги находились, по крайней мере, говоря формально, в рядах „непримиримой“ оппозиции в германском буржуазно-помещичьем рейхстаге. Теперь, в 1919 г., партия Шейдемана стоит у власти, он сам является премьер—министром, а Германия оффициально называется «социалистической» республикой. И тем не менее, буржуазия по прежнему все свои надежды возлагает именно на Шейдемана и его партию.

В центральном органе германской социал-демократии, в газете «Vorwärts» от 24 апреля 1919 г. помещена замечательная статья под заглавием “Videant Consules! Ein Mahnbrief in lezter Stunde“. Автором этой статьи является не какой-нибудь простой

смертный, а фрейгер Карл Шенк фон Швейнсберг. Это необыкновенная статья, это —манифест всей германской буржуазии. В этой статье мы читаем:

—„Если мы хотим спасти Германию от русской советской системы по принципу „вся власть Советам", то нам остается только одно: мы должны сами дать германским рабочим разумную советскую систему, при которой советы были бы второй палатой рядом с Национальным Собранием (Учредилкой) и во всех вопросах представляли бы интересы пролетариата... Таким образом, нам удалось бы не только установить известное равновесие сил, но, может быть, даже добиться перевеса буржуазных партий".

И свой манифест сиятельный автор заканчивает словами:

—„Подводя итог, я скажу, что победить коммунизм можно только в том случае, если мы получим из-

за границы продовольствие и сырье, во-первых, и, во-вторых, если мы установим внутри Германии чисто социалистическое правительство, которое тотчас же введет советскую систему рядом с существующим германским Национальным Собранием".

Яснее нельзя выразиться. Под „чисто - социалистическим" правительством г. фрейгер Карл Шенк фон-Швейсберг понимает, разумеется, правительство социал-демократов типа Шейдемана. Устами этого откровенного буржуа вся германская буржуазия заявляет нам, что спасти свою власть в теперешней Германии, где кипит гражданская война, она может только через посредство и при помощи „чисто социалистического" правительства социал-демократов.

В другой обстановке, при других обстоятельствах, германская буржуазия ставит ту же самую ставку на оффициальную социал-демо-

кратию, что и в 1914—1918 годах. И она совершенно права. Спасти ее от гибели или даже просто отсрочить ее гибель может только та партия, которой еще доверяет хотя бы небольшая часть отсталых рабочих. Такой партией и является официальная социал-демократия.

Бороться против старой казенной социал-демократии при настоящих обстоятельствах и означает бороться против буржуазии.

II.

То, что сказано выше относительно социал-демократии, относится не только к так называемой фракции большинства. Во всем основном оно, безусловно, относится также к вождям „независимой“ социал-демократии, к так называемому социалистическому „центру“—как германскому, так и французскому.

Перед нами лежить брошюра одного из самых известных вождей

центра—Каутского. Брошюра эта озаглавлена: „Проблемы пролетарской революции“ и содержит несколько программных статей этого знаменитого теоретика „независимых“ социалистов всех стран. *) Когда знакомишься с этой брошюрой, то ясно видишь, насколько прав фрейгер Шенк, когда он и его друзья возлагают все свои надежды именно на социал-демократию.

В начале января 1919 г. Каутский напечатал целую „Программу социалистического преобразования“. Эта программа начинается словами:

„9 ноября 1918 года пролетариат Германии завоевал политическую власть“.

Можно ли себе представить более чудовищную ложь, чем та, что

*) Брошюра издана по русски эсеро-меньшевистским издательством „Сотрудничество“. Статьи печатались по немецки в официальных органах „независимой“ социал-демократии.

содержится в этих немногих словах? В начале января 1919 г. только слепой мог не видеть, что у власти в Германии фактически стоит буржуазия, опирающаяся на своих агентов, оффициальных социал-демократов.

В конце декабря 1918 г. тот же самый Каутский в другой статье под заглавием „Углубление революции" писал:

— „Военная аристократия, которая до сих пор стояла на пути всякого прогресса, свержена, но старый административный и правительственный аппарат продолжает функционировать в государстве и в армии".

Каутский видит, что все старые чиновники остались на прежних местах, что правительственный аппарат продолжает находиться в руках имущих классов. Но Каутский на то и является лакеем германской буржуазии, чтобы сейчас же

„научно" обосновать необходимость сохранения старого буржуазно-бюрократического аппарата. Каутский пишет:

— «Приходилось выбирать: уничтожить ли этот аппарат одним ударом и тем самым сделать невозможными (!) демобилизацию, административную деятельность государства и всю (!!) общественную жизнь, или же оставить его, сохранить вместе с ним основы старого режима, ввергнувшего нас в пропасть, и, таким образом, ограничить революцию временной переменой ролей. В этом отчаянном случае нам помогли рабочие и солдатские советы, благодаря контролю которых старый государственный аппарат мог продолжать работать, не вызывая контр-революции».

Смысл этой длинной запутанной тирады ясен:

— Чиновников и бюрократов буржуазии нам убрать нельзя. Весь

правительственный аппарат должен остаться в старых руках, иначе, видите ли, нельзя будет провести демобилизацию, иначе расстроится вся (!) общественная жизнь и наступит чуть ли не светопреставление. Поэтому, «основы старого режима» оставляются в неприкосновенности, а рабочие и солдатские советы должны послужить только фиговым листочком при старом аппарате. Рабочие же массы Германии можно будет утешить тем, что советы якобы осуществляют „контроль" над старым аппаратом. Рабочих можно будет кормить лживыми фразами, будто бы 9 ноября 1918 года пролетариат Германии уже завоевал политическую власть...

Дальше некуда итти в услужении буржуазии!..

Рабочие массы Германии требуют немедленной социализации важнейших отраслей промышленности. Предоставленная самой себе, буржуазия

никогда не могла бы оказать успешное сопротивление натиску германских рабочих масс. Но на что же и существуют „независимые“ и зависимые социал-демократы, как не для того, чтобы помогать буржуазии в трудных для нее случаях?

Вождь „независимых“ Карл Каутский, в уже цитированной „Программе социалистического преобразования“, предлагает при проведении социализации обязательно заплатить капиталистам выкуп. „Отчуждение социализированных предприятий должно совершаться путем выкупа, а не конфискации. За это говорят соображения справедливости (!), ибо конфискация ударяет по отдельным капиталистам, а не по целому классу, и не только по капиталистам, но и по мелким собственникам“.

Тут не знаешь, чему больше удивляться: наивности или бесстыдству. Точно малый ребенок не по-

нимает, что мы вполне можем выделить мелких собственников и так или иначе обеспечить им существование, полезное для государства. Точно каждый рядовой рабочий не понимает, что конфискация бьет именно по классу капиталистов, а вовсе не по отдельным капиталистам.

Послушайте дальше. Допустим, социализация по принципу „справедливого выкупа“ (вспомним кадетскую „справедливую оценку“) произведена. Кто будет управлять социализираванной промышленностью? Вы думаете, рабочие? Как бы не так! Вождь „независимых“ социалистов Каутский предлагает следующую программу:

— „Управление синдикатами должно состоять на 1/4 из представителей предпринимателей, на 1/4 из представителей Советов рабочих депутатов, на 1/4 из организованных потребителей этой отрасли промышленности, т. е. промышлен-

ников, если эта отрасль фабрикует средства производства, и кооперативов и общин, если она производит средства потребления. Четвертую четверть должны составлять представители государства, которые выражают интересы целого.

В переводе на простой язык, при нынешнем соотношении сил в Германии, это означало бы, что управление социализированной промышленностью находилась бы, по крайней мере на половину, а то и на 3/4 в руках не рабочих, а в руках буржуазии и ее слуг. Может ли германская буржуазия при современном положении вещей найти лучших приказчиков, нежели Каутский?

И так, по любому вопросу Каутский проводит именно программу буржуазии, а вовсе не программу пролетариата.

Возьмите, например, вопрос об аннулировании военных займов. Каждый честный рабочий понимает, что

без аннулирования займов, сделанных господствующими классами на предмет ведения пятилетией бойни, ему не выпутаться из долгов, из налогов, не освободиться из цепких когтей голода. Другого мнения, конечно, держится буржуазия. Она считает, что в „приличном обществе“ принято по долгам платить. Она считает, что рабочие на то и рабочие, чтобы сначала миллионами умирать на полях битв во имя интересов банкиров, а затем, когда бойня кончена, втечение полувека расплачиваться по долгам, которые произведены на предмет ведения этой бойни. Что же говорит по этому больному вопросу главный теоретик „независимых“ Каутский?

— „Те же соображения, что за выкуп, говорят против простого аннулирования военных займов. Рядом с соображениями справедливости (!!) необходимо отметить здесь, что до полной социализации капи-

талистическое производство будет играть еще видную роль. Далее: что нас окружают еще капиталистичеккие страны, что продукты и сырье нам нужны и получить их в ближайшее время мы можем только посредством займов. Незыблемость кредита является, поэтому, существенным условием нашей экономической жизни".

Чего еще нужно буржуазии от Каутского? Он обосновал необходимость высасывать последние соки из рабочих для уплаты по военным займам не только „научно", но и этически, интересами „справедливости"! Незыблемости буржуазного кредита в социалистической республике—вот чего добивается Каутский...

Но и этого мало.

Очередным делом германской буржуазии является в данный момент натравливание народных масс против германских коммунистов. Их

изображают бандитами, головорезами Нет той подлой клеветы, к которой буржуазия не прибегала бы в своей травле против германских коммунистов. В данный момент, когда империалисты „Согласия“ навязывают германскому народу столь подлый насильнический мир, естественно, что к правительствам стран Согласия широкие народные круги Германии питают особенно острую ненависть. Сравнить кого нибудь с правительствами Согласия—означает сравнить его с самым ненавистным врагом германского народа. И вот г. Каутский в своем усердии лакея дошел до такой низости, что германских коммунистов он сравнивает именно с правительствами стран Согласия.

В уже цитировоиной статье „Углубление революции“ Каутский пишет:

— „Правительства победителей являются такими же (!!) сторонни-

ками насилия, как и спартаковцы. И победа последних в Германии означала бы возобновление войны с державами согласия. Ленин ужа обещал для этой цели три миллиона человек и богатые жизненные припасы, но не сказал, где эти армии и припасы в России спрятаны".

Кто прочитает эти низкие слова, тот должен будет согласиться с нами: Каутский не только отрекся от идей революционного социализма, но стал прямо сикофантом, цепным псом буржуазии. Человек, который договорился до таких подлостей, упал до того же уровня, до которого в свое время упал ренегат Лев Тихомиров, когда он ушел от революционеров и стал служить идеям православия и самодержавия.

Вы найдете у Каутского, как водится, миллион оговорчек. Он расскажет вам, что „марксистский центр должен одновременно, с одной стороны, убеждать медлительных, вы-

зывать на критику доверчивых, а с другой стороны, сдерживать невежественных и непонимающих". Он нарисует вам идиллию „единства", при котором внутри одной партии ведется идейная борьба, но эта борьба „не прорывает единого пролетарского фронта, если она ведет лишь к тому, что левые подталкивают правых, а правые удерживают левых от необдуманных шагов".

Но все это пустая болтовня, которая может утешить только старых баб из „независимой" партии. В основном Каутский согласен с Шейдеманом. В статье „Углубление революции" он прямо признает: „В таком понимании углубления революции мы сходимся с социалистами большинства". „...Мы теперь все (стало быть и палач Носке?) стоим на одной и той же почве марксизма".

С чем и поздравляем г. Каутского...

* * *

Кое в чем теперь „независимые“ изменили свою позицию. Они делают вид, что они левеют. Но верить Каутскому и его друзьям означало бы то же самое, что верить Азефу и Тихомирову. И мы счастливы тем, что наши товарищи германские коммунисты оценивают положение совершенно так же, как и мы. В статье одного из влиятельнейших германских коммунистов товарища Хартштейна мы читали на днях, что германские коммунисты вполне готовы, если это скажется необходимым, бороться против намечающегося правительства „независимых“ вооруженной рукой. Это значит, что германские рабочие сознают свой долг...

Официальная социал-демократия во всех странах и во всех ее разветвлениях, включая и „независимых“, стала орудием буржуазной империалистской реакции. Надо вырвать у буржуазии это ее последнее орудие, надо его сломать, уничто-

жить. И тогда последний натиск на твердыни буржуазии будет не так уже труден...

Г. Зиновьев.

Интернационал действия.

Второй Интернационал скончался в августе 1914 года, когда разразилась мировая война. Давно уже он влачил призрачное существование, бессильный и чахлый, зараженный раз'едающими туберкулезными бациллами реформизма. Он имел довольно импозантную внешность, насчитывал миллионы примыкавших к нему пролетариев, но его внутренность,—сердце, легкие и кровь—все то, что должно было давать ему силу и свежесть, было уже поражено и разлагалось. От первоначального революционного социализма оставалась только покрышка,—в виде речей, резолюций, бумажных постановлений,—но заглянувшего под эту оболочку встречала зияющая пустота реформизма и социал-патриотизма.

Неслыханное испытание мировой войны заставило второй Интернационал рассыпаться как ветошь. Только немногие социал-демократические партии—главным образом, большевики в России—остались верны своим идеалам и боролись всеми силами против мировой войны и за низвержение породившей ее преступной капиталистической системы. Прочие, большинство, изменили всему, что до тех пор было для них святыней и долгом. Правые социалисты Германии и Австрии продались кайзеру, социалисты Англии—Ллойд-Джорджу, социалисты Америки—Вильсону; лишь меньшинство отстаивало в этих странах дело пролетариата. Социалисты шли против социалистов, рабочие против рабочих, убивая друг друга в патриотическом одушевлении, по приказу своих господ—капиталистов. Лидеры правых социалистов,—от Шейдемана—Тома—Ван

дервельде в воюющих странах—до Брантинга в нейтральных,—об'явили эти позорные убийства священным социалистическим долгом! Когда же революционные социалисты подняли в Циммервальде знамя возмущения против войны и империализма, они были „отлучены от церкви“ этими прислужниками капитала, а также и буржуазными правительствами, которые заключили священный союз для одурачивания и угнетения пролетариата.

Итак, второй Интернационал был убит своими же вождями. Он умер позорной смертью труса и предателя.

Перед лицом начинающейся мировой революции социал-патриоты поспешили даровать друг другу амнистию на конференции в Берне и попытались вдохнуть интернациональную жизнь в свой политический труп. Они боялись потерять владычество над массами, которые начали уже итти своим путем, путем рево-

люции, не спрашивая позволения у предателей—вождей. Но желтый Интернационал обречен на неудачу, так как он стоит на гнилой и зыбкой почве отживших традиций гражданского мира и патриотизма. На призыв его снова собраться под старыми знаменами приговор истории гласит: ваша песня спета.

Вместо этого, из пепла мировой войны и развалин старого Интернацонала подымается новая могучая армия борющегося революционного рабочего класса,—Третий Интернационал. На всемирном коммунистическом конгрессе в Москве (в начале марта), на котором присутствовали представители восемнадцати социалистических партий, образовался Коммунистический Интернационал, в котором циммервальдское движение, имевшее ведь только временный характер, возобновилось в своих основных чертах. Руководящее направление и программа Третьего

Интернационал находятся в теснейшей связи с идеями и принципами, которые провозглашены коммунистическими партиями России и Германии,—этими изумительными пионерами революционного социализма.

Московский конгресс—историческое событие. Это начало сбора революционного пролетариата всего мира для великой, решительной, последней борьбы против порабощения труда капиталом и против духовного рабства.

Все сознательные рабочие должны с восторгом приветствовать это событие, как начало новой эры—золотого века труда, права, свободы. Туда приведет нас Интернацианал Действия.

З. Хеглунд.
(Швеция).

